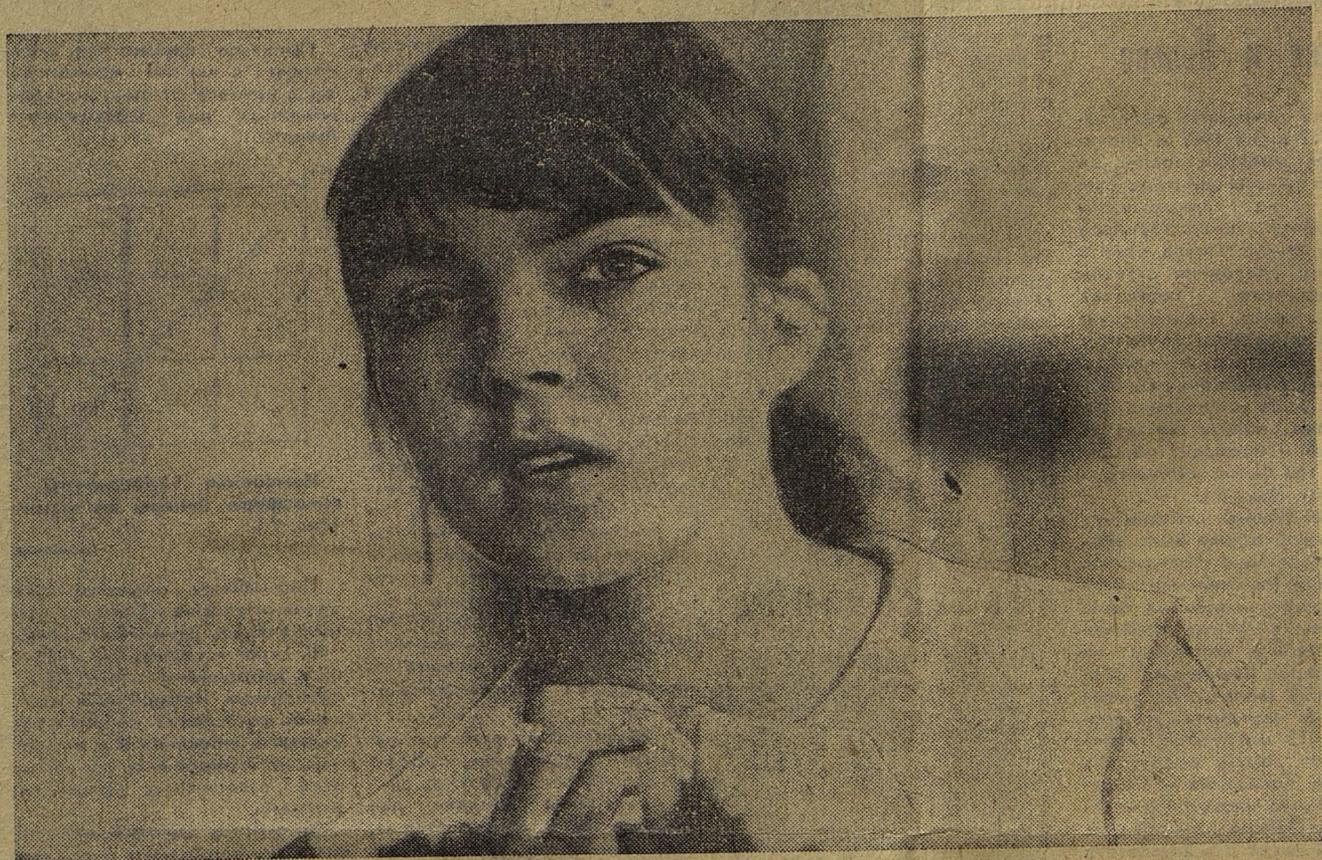

МОЛНИИ НА ЛЬДУ

Молнии на льду...

Помните знаменитое — «гроза в январе». Лед, метель, раскаты грома и молнии. Прекрасное, незабываемое мгновение...

По пальцам можно пересчитать тех, кто видел это редкое явление природы. А совсем недавно количество очевидцев возросло в сотни тысяч раз!

Все компоненты «грозы» были налицо: лед — хотя и искусственный, но не уступающий настоящему; метель — бодрый мажорный ритм яркой цирковой программы, раскаты грома — бурные аплодисменты, которыми награждал зритель каждый мастерски исполненный номер; и, конечно, молнии — артисты на коньках — акробаты, жонглеры, танцоры, воздушные гимнасты, музыканты-эксцентрики. Выступал цирк на льду...

Наши корреспонденты О. Вершковский и В. Погребатько недавно побывали в гостях у артистки этого цирка Татьяны Лебедевой и попросили ее рассказать о своей работе.

— Как вы пришли в цирк?

— Я жила рядом со стадионом «Спартак», возле Душанбинского цирка. Часто посещала цирковые представления. Однажды увидела группу акробатов. Очень понравился мне их номер. Честно говоря, я завидовала. Тогда училась в пятом классе. Начала заниматься гимнастикой у тренера М. А. Циклаури. В пятнадцать лет стала мастером спорта.

И все-таки я до сих пор удивляюсь, что попала в цирк на льду, потому что никогда не видела льда: родилась и выросла в Душанбе.

Мое знакомство с цирком началось, когда закончила одиннадцатый класс. Тогда я выступала в составе сборной команды Таджикистана в Москве на первенстве СССР по гимнастике. Однажды ко мне подошел молодой человек и очень удивил меня своим вопросом:

— А не хотите ли вы попробовать свои силы в цирке на льду?

— На льду? Но я лед видела только в холодильнике.

— Может, все-таки попробуете?

В январе пришла телеграмма. И я приехала в Москву на отборочный конкурс. Участников конкурса было около трех тысяч человек. А прошло —

тридцать.

Следующий конкурс проходил очень интересно, в три тура. Первый — проверка физического развития, музыкальности. После этого человек пятнадцать, в том числе и меня, отозвали в сторону и сказали, что на второй тур мы можем не приходить.

Но на третий тур нас опять вызвали: проверяли ритмику и пластичность. И вдруг один из членов жюри говорит мне:

— Идите на лед!

Я подошла к члену комиссии (тогда я еще не знала, что это наш будущий режиссер А. Г. Арнольд) и спросила:

— Мне, наверное, уже можно ехать домой?

— Нет, ни в коем случае. Идите на лед. Одевайте коньки и ничего не бойтесь...

...На этом закончились мои конкурсные испытания.

— Расскажите о номере «Акробатическое трио с шестом».

— Вначале мало кто верил в этот номер. Был только один человек, который не сомневался в успехе — наш режиссер. Создавался номер в самые последние часы. До этого — репетиции на льду, постепенное усложнение трюков. И только перед самым выпуском программы ввели, на мой

взгляд, самые сложные элементы. Но все они отработывались со страховкой, в лонже. А финал был такой: премьеру подготовили блестяще и выступали без лонжи.

— В газетах и журналах часто появлялись сообщения о гастролях цирка на льду. Как принимали всю программу и, в частности, ваш номер за рубежом?

— Брюссель. Это был первый город, в котором мы выступали за рубежом. Публика здесь обычно принимает всех холодно. Большинство приглашенных уже видели и американский балет на льду, и венский. Им казалось, что русские не могут привезти ничего нового.

Наш номер приняли хорошо. Это подбодрило. А дальше вся программа шла под бурные аплодисменты.

...В Токио ареной представления стал тот же помост, на котором в свое время выступали советские олимпийцы. Перед гастрольями нас предупредили, что японцы принимают тепло, радушно, но без аплодисментов. А на деле все

оказалось иначе. После первого номера нашей программы зал словно раскололся от бурных аплодисментов. В финале нам устроили бурную овацию — аплодировали стоя.

В конце нашей беседы мы спросили Таню о ее творческих планах.

— Прежде всего хочется больше совершенствовать свой номер. Когда мы выступали первый раз, нас принимали хорошо, через год — отлично. А теперь у нас столько задумано трюков, что мы едва успеваем их репетировать. Готовим и новый, очень сложный: я должна, стоя ногами на шесте, уйти вверх, в воздух, сделать заднее сальто-мортале и снова стать ногами на шест. Видимо, в Ленинграде мы отработаем его.

А после Ленинграда нас приглашают Франция и ФРГ — об этом узнали еще в Японии. Но честное слово, где бы я ни была, какие бы я ни видела города, — больше всего люблю мой город — зеленый, уютный... Особенно весной, когда цветет акация. Очень люблю тебя, мой Душанбе!

